

— Королева и есть Бог морской пучины. Легенда гласит, что много лет назад, во времена богов, сирены и люди сосуществовали. Люди видели, как король сирен поднимается из моря, мчась по волнам на вороном коне цвета морской пучины... Так и был создан образ Морского бога.

— В нашей мифологии о сотворении мира бог хаоса создал мир. Мы и люди, венчающие вершину земной иерархии, изначально жили в глубинах моря. Затем часть нашего народа постепенно покинула море, полюбила жизнь на суше и осталась жить на земле. Мы и люди, по сути, имеем общих предков.

— Морской император Посейдон, которому мы поклоняемся, также является владыкой морей в облике получеловека-полурыбы. Я знаю, ты многого не знаешь о нашем народе, но у тебя ещё много времени, чтобы постепенно учиться. Наша культура и история красочны и глубоки, как море. Даже наша история жизни в море гораздо длиннее, чем история выживания людей на суше. Ты один из нас, Орфей, и я надеюсь, ты станешь гордостью нашего народа.

— Но Королева... это... как бы это сказать, всё равно кажется легендой, — Шэнь Цин уставился на фреску, сердце его трепетало, затем он посмотрел на Лора. — Как же на самом деле определяют, кто станет Королевой?

— Посмотри на эту фреску. Когда руины Морского бога изберут тебя следующим Королевой, на твоём теле проявятся водяные узоры, символизирующие владыку морей, подобно родимым пятнам или татуировкам... Они будут запечатлены под твоей кожей с самого рождения, так называемого избранника морем.

— Королева — символ процветания народа, а также духовная опора всего народа. Подобно божеству, сошедшему в мир, она приносит народу великое счастье и благополучие.

— Тогда... тогда когда же эти узоры проявятся? — Шэнь Цин почесал голову.

— Полнолуние в июне уже близко, я буду с нетерпением ждать, — Лор, что было редкостью, нежно обнял его за талию. — Если в этом году в нашем народе действительно появится Королева, узоры проявятся перед июньским полнолунием. Мы называем этот процесс прорывом роста.

— А... есть какие-то предвестники до этого? — Шэнь Цин почувствовал, что это словосочетание звучит немного болезненно. Надеюсь, это не его ошибочность.

— Ну... говорят, действительно придётся пережить довольно тяжёлый период: жар во всём теле, рвота, высокая температура, мучения, кошмары, возможно, в голове будут возникать самые разные галлюцинации. Я только слышал, не так уж это и страшно! — Лор попытался его успокоить.

Чёрт, после такого твоё утешение ещё имеет эффект?! Шэнь Цин даже не хотел это комментировать. В любом случае, Королевой наверняка станет Нарцисса, пусть она и помучается.

Он прошёл из внутреннего двора в передний зал. Лу Тяньмин, с поясным мечом на боку, в льняном свободном халате, был окружён толпой детей, которые шумно вились вокруг. Он одной рукой поднял двоих, грубо перевернул их вниз головой и принялся раскачивать. Те хохотали до слёз, корчась и извиваясь от смеха.

...Что за жестокий способ играть с детьми, и почему тем это так нравится! Шэнь Цин

действительно не понимал.

— Пошли, — недовольно подошёл он к Лу Тяньмину.

— А! Это та злючка-женщина!

— Совсем некрасивая.

Шэнь Цин решил, что дети — самое противное существо на свете. Раздражённо ухватив Лу Тяньмина за руку, он попытался оттащить его.

— Цыц, так говорить — значит не видеть дальше своего носа, — Лу Тяньмин взглянул на детей сверху вниз. — На самом деле он очень милый, у него чёрные волосы, разве в нашем народе это часто встретишь? И лицо у него пухленькое, очень милое, к тому же он энергичный и с характером, жениться на таком куда интереснее, чем на красивой вазе. Понятно, малыши? Брачная жизнь смотрится в перспективе, нельзя судить по первому впечатлению.

— О-о... — эти озорные малыши уставились на Лу Тяньмина снизу вверх, с видом глубокомысленных людей, понявших великую истину.

— Значит, когда женишься, нужно выбирать интересного человека, а не смотреть только на красоту? — один ребёнок активно поднял руку.

— Именно так. На красивого человека скоро насмотришься, а интересный характер каждый день будет приносить радость, каждый день будет чувствоваться свежесть и энергия. С такой женой вы будете долго чувствовать себя счастливыми.

— ...Но когда я вижу, что он такой некрасивый, я не чувствую себя счастливым.

Проклятый малыш! Шэнь Цин действительно ненавидел таких вредин, которые любят всех остужать во время обсуждения. Кстати, этот малыш выглядел довольно мило, интересно, какие родители воспитали такого невоспитанного ребёнка.

— Он явно красивый, — Лу Тяньмин взял Шэнь Цина за лицо и повернул к детям. — Посмотрите на этот аккуратный носик и подбородок, на щёчки, которые так и хочется укусить, и на эти живые ясные глаза. Красота бывает разная, его красота — такая, к которой привыкаешь, чем дольше смотришь, тем милее.

...И не нужно пытаться насиловать общественное мнение и детское чувство прекрасного, хорошо? Шэнь Цин с досадой оттолкнул его руку и тихо сказал:

— Пошли домой.

— Что с тобой?

— Не нужно специально говорить такие вещи перед детьми, ладно? Красив я или нет, я и сам знаю, тьфу, не лезь не в своё дело.

— Потому что я действительно считаю тебя красивым, очень милым.

Шэнь Цин на мгновение застыл. Он оглядел Лу Тяньмина с ног до головы, нахмурился и сказал:

— Твоя аура не очень подходит для таких комплиментов.

— Какая аура?

— Как бы это сказать... аура не очень хорошего человека. Мне всегда кажется, что ты много кого убивал, иногда взгляд у тебя очень пугающий, пронзительный.

Лу Тяньмин мысленно отметил, что даже потеряв память, Шэнь Цин обладает острым чутьём, но продолжил притворяться:

— Как так? Я никогда не нарушал закон.

Он подумал и добавил:

— Я даже маленькое животное не смогу убить.

Он не чувствовал ни капли стыда.

— А, А Цин, нашёл тебя! — Мика, запыхавшись, подбежала к ним и, опершись на колени, перегородила им путь. — Сегодня вечером госпожа Нарцисса устраивает в своём доме танцевальный вечер и хочет пригласить тебя.

— Нарцисса? Я не пойду, — Шэнь Цин поспешно замахал руками.

— Сходи, ничего страшного, соберёшь информацию, познакомишься с людьми, — Лу Тяньмин усмехнулся.

Шэнь Цин посмотрел на этого человека — он просто не понимал, почему у того совсем не было чувства тревоги.

— Думаю, тебе всё же стоит пойти, а то Нарцисса решит, что ты его боишься, — Мика возмущённо сказала. — Чего ты его боишься? Оба твоих мужчины очень хороши.

— Я не пойду, — Шэнь Цин ненавидел светские мероприятия. — Я сначала вернусь.

— Я его уговорю, — Лу Тяньмин скрестил руки на груди и усмехнулся, тихо сказав Мике.

— Ему не хватает уверенности, он не любит контактировать с соплеменниками, — с беспокойством сказала Мика. — Поддержи его немного.

— Лу Тяньмин.

— Что?

— Сегодня, глядя на этих вредных детей, я очень разозлился, — Шэнь Цин, сидя на кровати и опираясь на подоконник, смотрел на Лу Тяньмина, точившего армейский нож на точильном камне.

— Не обращай внимания на то, что они говорят, ты лучший, да и понятие красоты у всех разное, — Лу Тяньмин продолжал сосредоточенно точить нож.

— Я хочу ребёнка, очень хорошо воспитанного, очень заботливого ко мне, да ещё и очень милого внешне, очень смыслёного, не такого, как эти вредные дети.

Рука мистера Лу, точившего нож, на мгновение замерла. Он прищурился, размышляя, не был ли это намёк Шэнь Цина на ту самую тему (на самом деле он слишком много надумал) или же

у того были другие мысли? Он совершенно не понимал так называемых порывов молодости.

В конце концов, ребёнок уже есть, и ребёнок действительно смыслённый, хорошо воспитанный и очень привязан к Шэнь Цину. Если Шэнь Цин хочет ещё, он очень, очень готов помочь. Но для Шэнь Цина, потерявшего память, внезапно произносить такие слова, вероятно, не совсем уместно, нужно действовать постепенно.

— Если ты хочешь ребёнка, я в любой момент готов помочь, — дружелюбно сказал он Шэнь Цину.

— ...Разве ты не был против? Разве не чувствовал унижения?

— Но раз уж ты меня приютил, я, скрепя сердце, снося унижения и неся тяготы, готов подчиниться тебе.

Исправлены диалоги: кавычки заменены на длинное тире, приведено к единому формату. Проверены термины "Сирена", "Королева" и др. Убраны авторские пометки. Оформление прямой речи и авторских слов унифицировано. Внутренние кавычки в диалогах убраны, текст перефразирован.

<http://bllate.org/book/15584/1392565>